

Старый замок Люцифера.

По просторному тронному залу раздавались насмешки и явные угрозы со стороны демонов в мою сторону. Сам же Ризевим, как и Катэрея с Крузереем, с весельем во взгляде изучал меня. Уважение? В помойке, очевидно. А вот Шалба, которого я отшлепал в Киото, пытался убить меня взглядом и даже не скрывал этого.

Мой гнев, вызванный уничтожением дома, развеялся, и на смену ему пришло предвкушение. Предвкушение веселья и азарта, отчего на моем лице образовалась самая что ни на есть дерьмовая ухмылка. Что, собственно, и подметил Ризевим, а остальные непонимающе уставились на меня.

— Хм? Что за улыбка у тебя на лице, человек? Разве ты не напуган?

— Я был бы напуган, если бы было кому пугать, — я пожал плечами и, потеряв подбородок, окинул его изучающим взглядом — И это точно не ты или пушечное мясо вокруг тебя. Вы похожи на армию бурундуков. Количество не делает вас пугающими, а скорее вызывает улыбку, козья борода.

На мои слова три потомка и армия демонов за моей спиной натурально оскорбились и хотели было уже высказать свои угрозы, но их остановил Ризевим, подняв руку.

— Как интересно, — ухмыльнулся он — А если так?

Как только он закончил говорить, от его тела начала исходить сила, которая заставила потомков обеспокоенно посмотреть на него, а демонов упасть на колени. Здание затряслось, а по полу от Ризевима пошли трещины.

В ответ на его действия я просто засунул мизинец в ухо и начал его чистить, ничуть не затронутый его давлением. Мне даже послышался скукающий зевот Гоэтии, который тоже не был хотя бы немного впечатлен. На лице самого виновника теперь появилось серьезное выражение, сменив ухмылку.

— Ты что-то сделал? — расслабленно спросил я, а затем указал вокруг — Ну и работа. Кто строил эту халупу, вы? К тому же, почему у вас всех похожие прически? Один парикмахер и то в отпуске?

— Кто ты? Почему ты здесь? — спросил Ризевим, полностью проигнорировав мои слова.

— Ой? Ты же сам разрушил мой дом и теперь спрашиваешь, что я здесь делаю? Ты потерял память, или у тебя шизофрения? А может, ты и вовсе просто идиот, откуда мне знать.

В ответ на мои слова в его глазах, как и тройки потомков, появилось осознание. Они коротко переглянулись друг с другом, а затем уже с беспокойством взглянули на меня. Но меня обеспокоил- Нет, не так. Меня СИЛЬНО обеспокоил взгляд, который я получал от Катэреи. Ризевим же...

— Так это ты? — произнес он так, будто бы проблемы больше нет, а ухмылка вернулась — Очень самоуверенно, человек. Впрочем, таким был и твой предшественник. Ты знаешь, почему демоны подчинялись ему, реинкарнация Соломона?

Когда последние слова вылетели из его рта, шепот демонов за моей спиной прекратился. Будто

бы кто-то нажал на кнопочку звука и перевел их в беззвучный режим. Сотни пар глаз стали буравить мою спину взглядом. Некоторые со страхом, некоторые с недоверием, а некоторые с... ностальгией? Как интересно.

— Оя? И это я слышу от такого, как ты? В зеркало давно смотрел? Или ты боишься, что стекло разлетится на части от твоего уровня пафоса и нелепости козьей бородки? — усмехнулся я и, выставив перед собой руку, начал загибать пальцы — Потому что Бог дал ему эту силу...

Из-за моей спины послышался стон боли, а лица потомков скривились.

— ... ну и кольца, что Бог даровал ему...

Теперь стон стал громче, а Крузерей, Шалба и Катэрея схватились за головы.

— ... а еще, благословение Бога, вроде бы...

Следом мой слух уловил звук падения тела на землю, а из ушей потомков вытекла капля крови.

— ...ну и-

— Хватит! — вмешался Шалба и указал пальцем в мою сторону — Почему мы терпим его издевательства?! Мы должны убить его!

— Спокойнее. Он наш гость как-никак, хотя и незванный, — успокаивающе сказал Ризевим, на что получил гневный взгляд Шалбы — И ты прав, Романи Архиман. Все из-за колец, что были дарованы ему. Но Соломон их вернул, не так ли? Так что же дает тебе уверенность в том, что ты уйдешь отсюда живым?

— Мозги? — тыкнув указательным пальцем себе в висок, сказал я, что он благополучно проигнорировал — Ну, знаешь, те самые, что дают возможность думать и принимать решения. Их еще называют серым веществом, знаешь ли. Это так к слову, чтобы тебе было понятнее, о чем идет речь.

— Достаточно! — перебил меня Ризевим — Ты так и напрашиваешься на медленную и мучительную смерть, Романи Архиман.

— Но ты же сам спросил, верно? Я же просто отвечаю на твой воп-

— Убить его. Пожалуй, для носителя Святого Грааля найдется работа. Мы же не можем обойтись только одной его смертью, не так ли, господа?

На его слова потомки не сдвинулись с места, но это сделали демоны за моей спиной. Прождав пару мгновений, они рванулись в мою сторону как голодные собаки, пытаясь ухватить свой кусочек славы за победу надо мной. Но им помешал один очень незначительный фактор...

Я сильнее.

И прежде, чем начать действовать, мне на ум пришла очень, ОЧЕНЬ безумная идея, отчего на моем лице сама собой появилась дикая неестественная улыбка.

— Ты все-таки безумен, Романи. — усмехнулся Гозтия.

— Мы все безумны. Различие только в степени этого самого безумия, друг мой.

Катэрея искренне считала, что новый порядок Подземного мира неестественен и противоречит всему, за что умер ее предок. Сильный народ следует исключительно за сильным лидером, а нынешние Владыки демонов таковыми не были.

Дело было не в самой “силе” в прямом смысле этого слова, а в менталитете и решениях.

Катэрея знала, что Сазекс Гремори силен, но он подчиняется Совету, пародируя собаку на привязи. Совету, который выполнял лишь роль советников и подпевал изначально демонам. Подземным миром правили Владыки демонов и изначально Люцифер как на бумаге, так и на деле. Никто не смел возразить им. Все демоны были едины и желали процветания своей расе.

Теперь же, это далеко не так. Они стали тщеславными и эгоистичны. Она бы поняла, если бы это относилось ко всем, кроме них самих, но нет.

Зекрам Баэль, самодовольный и склизкий как змея ублюдок, который расставил свои сети по всему Подземному миру. Он думает исключительно о своем клане и больше ни о чем, хотя и является изначально. Цель, что стояла перед нами до Великой войны, теперь забыта.

“Цивилизации приходят и уходят, но демоны – вечны.” Огромные ресурсы, которыми обладает Зекрам, могли бы использоваться на расширение и возвращение былой силы демонов. Однако расходуются они исключительно на процветание клана Баэль.

Катэрея могла бы даже проигнорировать Серафолл, что украла у нее титул Левиафана, если бы она следовала великой цели. Но вместо этого, она позорит титул, что носит. И не только его, но и саму Катэрею.

Даже те, с кем Катэрея сейчас, были также абсолютно противны ей. Крузерей и Шалба искренне верят, что именно они должны править демонами просто за то, что в их жилах течет кровь их предков. Никаких навыков, никаких мыслей – лишь пустые амбиции. Ризевим желает только хаоса. В том числе и для демонов.

Нынешний Подземный мир якшается с теми, кто с рождения заклеен врагом. Он подставляет голову на плаху и прямо просит о том, чтобы ее отрубили.

Демоны слабы. И это необходимо исправить.

Но всего несколько минут назад с ней связался тот, кто должен быть мертв. Тот, когда она искренне уважала и почитала. Великий Предок. И единственными словами, прозвучали в ее голове, были: “Готовься, мой потомок. Он идет. Тот, в ком ты искренне нуждаешься.” Его голос был похож на гром среди ясного неба. Сильный, отчужденный и могущественный. И Катэрея поверила голосу Великого предка. Ибо в замок действительно кто-то явился. Реинкарнация самого Соломона, того, за кем следовали все изначально демоны, и при ком Подземный мир был похож на Рай.

Человек по имени Романи Архиман был самодоволен и груб. В его поведении не было ни капли страха или стыда, будто бы он знает, что никто из нас не сможет противостоять ему. Будто бы... он абсолютен.

И сейчас этот человек улыбался. Искривленная улыбка и веселый взгляд не покидали его лица, даже когда его тело проткнули десятки копий и мечей, кожа и волосы обуглились от атакующей магии, а кровь лилась из его ран. В следующий момент он упал на землю, перестав

двигаться.

На лице Ризевима, Крузерея и Шалбы появилась садистское выражение лица, как и других демонов. Но не на моем.

И так все закончиться? Я должна была вмешаться? Почему Великий предок ничего не сказал?

Но... спустя пару секунд от мертвого тела раздался... смех. Нарастающий и зловещий.

— Ха-ха... ха-ха-ха... ХАХАХАХАХАХА — безумно захохотал бывший мертвец и медленно встал, а на его теле не было и следа ран или каких-либо повреждений. На это рядовые демоны отступили, а на моем лице появилось ошеломленной выражение, как и у других потомков.

Почему он смеется? Как он цел и невредим? Как-

— Ты упомянул, что не обойдешься только одной моей смертью, не так ли? — с безумной улыбкой спросил он, перестав смеяться и посмотрев на Ризевима — Но кто сказал, что я согласен с этим?

И в следующий момент замок- Нет, весь подземный мир затрясся от силы, а кровь в моих жилах застыла. Не от страха или паники, а от очень древнего и знакомого чувства. Будто бы...

Будто бы сами изначальные демоны вернулись, чтобы покарать нас.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/85714/3173050>